

УДК 341.9:340 (575.2) (04)

МЕСТО МЕЖДУНАРОДНОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА В СИСТЕМА ПРАВА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

О.В. Подкорытова – ст. преподаватель

The research work contains analysis of the ideas regarding place of the international civil procedure in the law system. The research work contains suggestions concerning mentioned matter.

В правовой науке возникновение проблемы определения места международного гражданского процесса в системе права обусловлено тем, что, во-первых, в последнее время Кыргызская Республика находится в общемировом порыве развития и укрепления отношений с другими государствами в различных областях общественной жизни. Это в свою очередь во многом предопределяет возникновение частно-правовых отношений, осложненных иностранным элементом. Развитие внешнеэкономической деятельности, а также миграционные процессы в определенной степени приводят к повышению роли судебных органов в разрешении правовых споров с иностранным элементом. Данные обстоятельства во многом объясняют повышенный интерес ученых к проблемам не только международного частного права, но и международного гражданского процесса как совокупности норм, регулирующих порядок разрешения гражданских дел с участием иностранных лиц.

Во-вторых, возникшие еще в прошлом столетии дискуссии по поводу сущности международного частного права и его места в системе права в настоящее время вспыхнули с новой силой. Вместе с тем, традиционная позиция по поводу международного гражданского процесса в качестве составной части международного частного права как отрасли правоведения сегодня подвергается резкой критике.

Определение места международного гражданского процесса имеет первостепенное значение при решении многих проблем, связанных с особенностями рассмотрения и разрешения гражданских дел с участием иностранных лиц. С другой стороны решение данного вопроса во многом зависит от результатов исследования вопроса о сущности международного частного права. В связи с этим предлагаем рассмотреть данную проблему как комплексное исследование указанных вопросов.

Итак, как уже упоминалось, в науке международного частного права определилась так называемая традиционная концепция о месте международного гражданского процесса в системе права, прочно удерживающая свои позиции не одно десятилетие. По мнению Л.А. Лунца и Н.И. Марышевой, “проблемы международного гражданского процесса относятся к гражданскому процессу как отрасли права, регулирующей деятельность органов юстиции по гражданским делам”¹. Другими словами, отношения, складывающиеся между судом и другими участниками по поводу рассмотрения и разрешения гражданских дел, не перестают быть предметом гражданского процессуального права, даже если одним из участников таких

¹ Луниц Л.А. Курс международного частного права: В 3 т. Т.3. Луниц Л.А., Марышева Н.И. Международный гражданский процесс. – М.: Спарк, 2002. – С. 767.

отношений выступает иностранное лицо. Однако, эти же “проблемы следует отнести к науке международного частного права, ибо все они тесно связаны с другими вопросами регулирования гражданских, семейных и трудовых отношений, содержащих иностранный элемент и возникающих в условиях международной жизни”¹. Не усматривая каких-либо проблем в “двойственности” природы международного гражданского процесса, указанные авторы строят свои аргументы на основе исключения самостоятельности международного гражданского процесса как отрасли права. Международное частное право при этом рассматривается как самостоятельная отрасль права и отрасль правоведения, отличающаяся от международного публичного права по кругу и характеру регулируемых ими общественных отношений.

Идея “раздвоенности” международного гражданского процесса по отношению к отрасли и науке в настоящее время подвергается резкой критике. Наиболее ярким представителем критической оценки традиционной концепции выступает Л.П. Ануфриева, утверждая, что «конструкция, основанная на разделении международного гражданского процесса на две “разноотраслевые” по своей принадлежности (национального гражданского процессуального права и международного частного права) части – объективное право и наука, его изучающая, искусственна. Это ведет к тому, что обе науки – международного частного и гражданского процессуального права – считают указанные вопросы “своими” и изучают их со свойственными им специфическими подходами. В результате ни в одной из них эти вопросы не получают должного осмысления, поскольку в методологии используются разные средства»². Однако в этой части данный автор скорее не критикует сложившуюся позицию, а

лишь еще раз ее подтверждает. Л.П. Ануфриеву больше не устраивает другой момент – международный гражданский процесс не может рассматриваться как структурная правовая единица национального гражданского процессуального права. Выход из создавшейся ситуации возможен при рассмотрении международного гражданского процесса в рамках международного частного права, не только как отрасли правоведения, но и отрасли объективного права. Объединить их можно по критерию общности отношений, “юридически проявляющих свою связь с правопорядками различных государств”³. Данная позиция заслуживает внимания ввиду своей серьезной аргументации и своеобразного подхода к видению сущности самого международного частного права. Признавая правоту тех ученых, которые указывают на особенности процессуальных отношений, складывающихся в ходе осуществления правосудия по гражданским делам с участием иностранных лиц, все же их невозможно оторвать от отношений, юридически связанных с различными правопорядками, т.е. отношений, которые являются предметом регулирования международного частного права. “В этих обстоятельствах выбор, который совершается, состоит в выборе именно правопорядка и юрисдикции в целом, а не просто позитивного (материального) или торгового права либо тем более отдельных его актов и норм”⁴. Далее автор приводит дополнительные аргументы в пользу своей точки зрения. Деятельность суда основывается не только на нормах процессуального права, но и материального, в том числе и нормах международного частного права. Якобы именно в суде назревает потребность в применении иностранного права, в установлении содержания норм права иностранного государства. С другой стороны, “многие явления, квалифицируемые иногда учеными как категории процессуальные, на самом деле имеют характер общих положений международного частного права и подчеркивают тем самым свою материально-

¹ Луиц Л.А. Курс международного частного права: В 3 т. Т.3. Луиц Л.А., Марышева Н.И. Международный гражданский процесс. – М.: Спарк, 2002. – С. 767.

² Ануфриева Л.П. Международное частное право: В 3-х т. Т.3. Трансграничные банкротства. Международный коммерческий арбитраж. Международный гражданский процесс. – М.: Бек, 2001. – С. 280.

³ Там же.

⁴ Ануфриева Л.П. Международное частное право: В 3-х т. Т.1. Общая часть. – М.: Бек, 2002. – С. 86.

правовую природу (например, национальный режим, взаимность и реторсии, иммунитет государства, порядок применения и установление содержания иностранного права и пр.)¹.

Аналогичного подхода придерживается и Т.Н. Нешатаева, однако при этом делает некоторые добавления в той части, что международный гражданский процесс представляет не только деятельность национальных судебных органов, но и органов правосудия иностранных государств: «Под международным гражданским процессом понимается комплекс международных и внутригосударственных норм, являющихся институтом международного частного права и регламентирующим взаимосвязь и взаимодействие национальных и международных органов правосудия (других правоохранительных органов), которые осуществляют производство по гражданским делам с целью определения и защиты нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов личности и общества»².

Ошибочными суждениями Л.А. Лунца по поводу места международного гражданского процесса считает и Д.Д. Аверин в своей рецензии на учебник Л.А. Лунца «Международный гражданский процесс»: «Автор не считает международный гражданский процесс самостоятельной отраслью права, рассматривая его как составную часть международного частного права... Эта исходная позиция является традиционной и не учитывает, как нам представляется, современного уровня развития науки международного гражданского права, гражданского процессуального права в СССР и в зарубежных социалистических странах, в частности становления международного социалистического гражданского процессуального права»³.

¹ Ануфриева Л.П. Международное частное право: В 3-х т. Т.3. Трансграничные банкротства. Международный коммерческий арбитраж. Международный гражданский процесс. – М.: Бек, 2001. – С. 286.

² Нешатаева Т.Н. Международный гражданский процесс. – М.: Дело, 2000. – С. 29.

³ Аверин Д.Д. Рецензия на кн.: Л.А. Лунц. Международный гражданский процесс. – М.: Юридическая литература, 1966. // Правоведение. – 1968. – №1. – С. 118.

В связи с последним высказыванием в науке международного частного права зародились совершенно иные взгляды на указанную проблему. Так, немецкий ученый Х. Шак, отмечая превосходство международного гражданского процесса по отношению к международному частному праву в части практического значения, указывает на то, что международный гражданский процесс не в коем случае нельзя считать придатком международного частного права. «Скорее наоборот, первый чаще обладает преимуществом в том смысле, что применению подлежит МЧП лишь того государства, суды которого обладают международной подсудностью. Знающий истец может использовать эту зависимость МЧП, и тем самым подлежащего применению материального права, от международного гражданского процесса в своих интересах»⁴. Кроме того, без признания законной силы решения суда иностранного государства не смогут осуществиться права и обязанности, установленные данным решением. Таким образом, международное гражданское процессуальное право и международное частное являются не приложением, а дополнением друг к другу. Но, несмотря на такую автономность, все же точки соприкосновения у них имеются: «обе отрасли преследуют цель сделать иностранные феномены права удобоваримыми для своей страны...»⁵. Заметим, в Германии долгое время в предмет науки международного частного права входили вопросы и международного гражданского процесса. Сам же Х. Шак объясняет это обстоятельство влиянием научных течений со стороны других государств, в частности Франции, Англии и США.

Позиция авторов по поводу самостоятельности международного гражданского процесса находит поддержку и среди российских исследователей. В этом плане заслуживает внимания мнение Е.А. Осавелюка, согласно которому «включение международного гражданского процесса в состав международного частного права или гражданского процессуального пра-

⁴ Шак Х. Международное гражданское процессуальное право: Учебник / Пер. с нем. – М.: Бек, 2001. – С. 10.

⁵ Шак Х. Указ. соч. – С. 11

ва может быть признано только для научных или учебных целей”¹. На самом деле, ни международное частное право, ни гражданское процессуальное право не способны включить в свой предмет абсолютно все отношения, возникающие по поводу осуществления правосудия по гражданским делам с участием иностранных лиц. Такая задача может быть выполнена лишь в рамках самостоятельной отрасли, имеющей своим предметом весь объем отношений международного гражданского процесса². И самое интересное видится в том предмете международного гражданского процесса, который определяет данный автор: “предметом международного гражданского процессуального права являются судебные и несудебные процессуальные отношения по реализации и защите правоотношений частного характера, осложненные иностранным элементом”³. Проанализировав данное положение, можно с уверенностью сказать, что оно резко отличается от всех предыдущих подобных определений. Дело в том, что до сих пор звучали высказывания, явно делающие акцент лишь на рассмотрении международного гражданского процесса, как деятельности органов правосудия, исключая при этом деятельность по защите субъективных прав и интересов других юрисдикционных органов. Несомненно то, что на заключительные выводы ученого в определенной степени повлияла известная концепция широкого понимания гражданского процессуального права. В соответствии с этой концепцией под предметом гражданского процессуального права понимается деятельность любого юрисдикционного органа, направленная на защиту прав и охраняемых законом интересов граждан и организаций. Именно такой подход, по мнению автора, “обеспечит глобальное видение процессуальных отношений по реализации частных правоотношений, осложненных иностранным элементом, что в научно-практическом плане сулит большие пер-

¹ *Осавелюк Е.А.* Понятие и предмет международного гражданского процессуального права // *Международное публичное и частное право.* – 2004. – №6 (21). – С. 23.

² Там же. – С. 23.

³ Там же. – С. 25.

спективы в связи с возможностью сравнения и усовершенствования отдельных процедур и помогает уловить перспективы концептуального переосмысления правосудия как одной из сложных социальных подсистем”⁴.

Признавая оригинальность указанной позиции, все же согласиться с ней не представляется возможным. В связи с этим предлагается рассмотреть еще одно научное направление по решению освещаемой проблемы. По мнению ряда авторов, международный гражданский процесс по своему предмету регулирования больше близок к предмету гражданского процессуального права, чем к международному частному праву⁵. Итак, попробуем выработать некоторые критерии, по которым международный гражданский процесс не может рассматриваться как часть международного частного права.

1. На самом деле вся проблема получает такие большие обороты по той простой причине, что до сих пор в правовой науке не выработано единственно возможного определения предмета международного частного права. В рамки тех определений, которые сегодня существуют в юридической литературе, сложно уместить круг общественных отношений, являющихся предметом международного гражданского процесса. Сфера действия международного гражданского процесса достаточно четко определена: это вопросы правового положения иностранных лиц в гражданском процессе; вопросы о подсудности гражданских дел, осложненных иностранным элементом; порядок исполнения судебных поручений; применение и установление содержания норм иностранного права; процессуальные особенности признания и исполнения решений иностранных судов и других юрисдикционных органов. Безусловно, все обозначенные вопросы имеют особенности реализации в национальном гражданском судопроизводстве. Но все они, так или иначе, возникают только по поводу рассмотрения и разрешения какого-либо гражданского дела в суде или по поводу при-

⁴ Там же. – С. 24.

⁵ *Дробязкина И.В.* *Международный гражданский процесс: проблемы и перспективы.* – СПб.: Юридический центр Пресс, 2005.

знания и исполнения актов суда по уже рассмотренным делам. Если обратиться к учебной литературе по гражданскому процессу, то можно обнаружить следующее: “предметом гражданского процессуального права как отрасли права является сам гражданский процесс, т.е. деятельность суда и иных его участников, а также деятельность органов исполнения в лице службы судебных приставов-исполнителей по исполнению актов юрисдикционных и неюрисдикционных органов”¹. Нетрудно заметить, что предмет международного гражданского процесса в главном (то, что это отношения между судом и другими участниками) совпадает с предметом регулирования гражданского процессуального права.

2. Если рассматривать данный вопрос с точки зрения деления права на публичное и частное, то и здесь можно обнаружить недостатки позиции тех авторов, которые настаивают на отнесении процессуальных вопросов к сфере действия международного частного права. Известно, что подобное деление проводится по материальному и формальному критерию. Нет смысла останавливаться на всех возникших в связи с этим теорий, предлагается осветить лишь позицию известного цивилиста Б.Б. Черепяхина, являющегося сторонником формальной теории разделения права на публичное и частное. “Разграничение должно проводиться в зависимости от способа построения и регулирования юридических отношений, присущего системам частного и публичного права. Частноправовое отношение построено на началах координации субъектов, частное право представляет собой систему децентрализованного регулирования жизненных отношений. Публично-правовое отношение построено на началах субординации субъектов, публичное право представляет собой систему централизованного регулирования жизненных отношений”². Если процессуальные отношения всегда определяются как отношения между судом и другими участниками процесса, то однозначно эти отношения могут

быть подвергнуты правовому регулированию со стороны отрасли публичного права. Это объясняется тем, что для обеспечения предоставления защиты прав и законных интересов со стороны государства в лице судебных органов, суд должен быть наделен властными полномочиями по отношению к другим участникам процесса. Таким образом, несмотря на то, что процессуальные отношения могут возникнуть только по инициативе заинтересованных лиц, строятся они на началах субординации. Отношения же, возникающие по поводу отправления правосудия по гражданским делам с участием иностранных лиц, по тем же причинам должны быть включены в предмет гражданского процессуального права.

3. Нельзя, конечно, отрицать взаимосвязь и взаимодействие международного гражданского процесса и международного частного права. Действительно, при решении некоторых процессуальных вопросов, например, при определении процессуальной правоспособности и дееспособности иностранных лиц, суд вынужден обращаться к нормам международного частного права. Более того, многие категории, как кажется на первый взгляд, процессуальные, на самом деле носят характер общих положений международного частного права. Например, иммунитет государства, национальный режим и т.д. Но все это говорит о взаимосвязи международного гражданского процесса и международного частного права, а не о том, что международный гражданский процесс становится частью международного частного права. Ведь гражданское процессуальное право в какой-то мере зависит от материального права. Например, одинаково решаются вопросы материальной и процессуальной правосубъектности, вопрос определения состава участников полностью зависит от круга участников материально-правовых отношений и т.д. Это далеко не весь перечень случаев, наглядно демонстрирующих такую взаимосвязь. По большому счету такая отрасль права как гражданский процесс возникла именно с той целью, чтобы создать реальный механизм по осуществлению гражданских прав. Иначе нормы материального права стали бы простой декларацией. Поэтому наличие взаимосвязи между отдельными отраслями

¹ Власов А.А. Гражданское процессуальное право: Учебник. – М.: ТК Велби, 2003. – С.18.

² Черепяхин Б.Б. К вопросу о частном и публичном праве // Черепяхин Б.Б. Труды по гражданскому праву. – М.: Статут, 2001. – С. 120.

или институтами права рассматривать как подтверждение того, что необходимо объединение одной отрасли права с основными отраслями, представляется ошибочным. В противном случае можем прийти к абсурдному выводу, что гражданское процессуальное право является частью гражданского права.

В заключении хотелось бы отметить следующее. Тенденция развития современного

международного гражданского процесса такова, что ввиду приобретения им особой значимости в современной общественной жизни, данная группа отношений все больше претендует на некоторую обособленность от тех отношений, в рамках которых до сих пор они рассматривались. Все это указывает скорее на выделение еще одной отрасли права, чем на слияние с международным частным правом.